

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.9.29>

Чудина-Шмидт Наталья Витальевна

СУЩНОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ КОНЦЕПТА "ЭКСТРИМ"

В данной статье проводится социально-философский анализ источника нестандартных, граничных проявлений современного мира, получивших статус экстремальных, выделяется их базовый элемент - экстрим. Проводится анализ атрибутов экстрима, которые могут быть выражены в реальной действительности в сопредельных понятиях "граница" и "предел" в рамках категориальных оппозиций: "номос - аномия", "норма - патология", "смерть - жизнь". В результате проведенного анализа автор приходит к выводу, что экстрим занимает определенное место и в индивидуальном, и в социальном бытии, выступая атрибутом развития и перехода системы на качественно новый уровень существования.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2019/9/29.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 9. С. 138-141. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2019/9/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 141.7:159.923

Дата поступления рукописи: 12.07.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.9.29>

В данной статье проводится социально-философский анализ источника нестандартных, граничных проявлений современного мира, получивших статус экстремальных, выделяется их базовый элемент – экстрим. Проводится анализ атрибутов экстрима, которые могут быть выражены в реальной действительности в сопредельных понятиях «граница» и «предел» в рамках категориальных оппозиций: «номос – аномия», «норма – патология», «смерть – жизнь». В результате проведенного анализа автор приходит к выводу, что экстрим занимает определенное место и в индивидуальном, и в социальном бытии, выступая атрибутом развития и перехода системы на качественно новый уровень существования.

Ключевые слова и фразы: экстрим; экстремальность; атрибут; концепт; общество.

Чудина-Шмидт Наталья Витальевна, к. филос. н., доцент
Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации (Крымский филиал),
г. Симферополь
frog-79@mail.ru

СУЩНОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ КОНЦЕПТА «ЭКСТРИМ»

Актуальность заявленного исследования обуславливается необходимостью комплексного рассмотрения событий, происходящих в современном социокультурном пространстве и уже получивших статус – экстремальных [9]. Под ними чаще всего понимают все явления, события и ситуации, которые относятся к нестандартному, чрезвычайному, критичному и пограничному по отношению к действующим в сложившейся социальной системе правилам, законам и нормам. Сегодня, наблюдая за происходящим, каждый даже на уровне бытийного восприятия мира может прийти к выводу, что исследуемые в статье явления, которые начинают появляться еще в XX веке, с выходом на рубеж XXI приобретают катастрофический масштаб и глобальный характер [5].

Особую актуальность исследованию придает не только не угасающий характер обозначенных явлений, но и продолжающийся их рост и постоянное распространение. В связи с этим особенно важным становится рассмотрение ключевых, базовых основ исследуемых явлений не только с позиций отдельных дисциплинарных матриц, но и их комплексное исследование с позиций социально-философского дискурса. Поскольку, так же как и в медицине, не имея в анамнезе всех данных и не зная причины болезни, не представляется возможным излечение больного, так и в рамках социальной системы, не имея достаточных знаний и комплексного исследования базовых оснований социальных феноменов, не будет возможным не только диагностировать сложившуюся ситуацию, но и строить предположения о векторах его дальнейшего развития. Именно поэтому становится крайне актуальным исследование ключевого элемента экстремальных проявлений современного социума, которое в рамках исследовательской практики автора получило название «экстрим» [10].

И, в первую очередь, исследуя его характерные особенности и сущностные характеристики как базового концепта экстремальности, следует принять как должное, что мир сегодня заявляет о себе как мир нестандартных, граничных, а следовательно, экстремальных настроений и течений, что и констатирует факт необходимости фундаментальных исследований в этом проблемном поле.

Во-вторых, изложенное выше может быть и было бы менее актуально и не столь трагично, если бы не касалось человека, поскольку именно с личностью в разных сферах ее деятельности связывают рост современных экстремальных проявлений, так как они выступают основанием для экстремального поведения, проявляющегося в разных формах и видах общественного взаимодействия.

В-третьих, исследование и установление источников экстремального поведения позволит в дальнейшем представить объективную картину сложившейся на сегодня социальной системы, в которой все больше и больше появляется ситуаций и явлений с грифом нестандартных, отклоняющихся от нормы, граничащих с нормой, а следовательно, экстремальных. Заявленное исследование позволит определить, установить и классифицировать не только все многообразие форм, видов и уровней экстремальности, но и даст возможность прогнозировать возникновение и определить вектор стабилизации крайне негативных ее форм, к которым уже сейчас можно отнести такие феномены, как экстремизм и терроризм.

Исходя из актуальности заявленного проблемного поля, в качестве **цели** можно определить выявление одного из источников экстремальности, обозначив его как «экстрим». Тогда в качестве **задач**, обеспечивающих достижение цели, следует установить необходимость выявления сущностных характеристик и базовых особенностей концепта «экстрим» с позиций социально-антропологического дискурса.

В качестве **научной новизны** проводимого анализа следует обозначить выделение базового компонента экстремальности современного мира – экстрима, который имеет два уровня собственного проявления и на антропологическом, и на социальном уровнях бытия системы, подразумевая под собой граничное положение или положение «между» существующими категориальными бинарными оппозициями бытия как внутреннего мира человека, так и его проявлений в социуме.

Рассматривая историю становления и развития проблемного поля заявленного исследования, следует отметить некоторую дихотомию, когда, с одной стороны, наблюдается абсолютное отсутствие фундаментальных

исследований самого концепта «экстрим», в то время как, с другой стороны, можно найти достаточно большое количество течений и направлений, связанных с понятиями и явлениями, сопредельными исследуемому. Тогда в проблематику исследуемого можно включить и проблему рискогенного общества, и рассмотрение и попытки решения проблем терроризма и экстремизма, и проблему маргинализма, пассионарности и много других.

Методологическое обеспечение исследования основывается на общелогических методах и принципах, а также включает принципы дополнительности, восхождения от абстрактного к конкретному, синергетический подход, методы абстрагирования, системно-функционального анализа и конкретности истины.

Как уже отмечалось, проводя анализ происходящих в мире событий, можно констатировать тенденцию роста девиантного, делинквентного, маргинального, агрессивного, революционного, конфликтного, военного, другими словами – выходящего на границы или даже выходящего за границы установленной социальной нормы поведения личности во всех аспектах ее взаимодействия с миром, что заставляет искать пути исследования причин и механизмов, приводящих к подобному поведению. Именно поэтому в качестве одной из причин предлагается рассмотрение сущностных характеристик концепта «экстрим», под которым в авторской концепции понимается «критическая масса» биоэнергии, способная через определенное психическое состояние демонстрировать активность индивида и которая может трансформироваться в одну из форм экстремальности» [Там же, с. 107]. Тогда под экстремальностью целесообразно понимать «особой вид деятельности субъекта экстрима в определенных социокультурных и психосоматических условиях, который в реальной действительности способен принимать разные формы действия индивида» [Там же, с. 109].

Возникает вопрос: каковы атрибуты экстрима, что лежит в его основе, какое место он занимает и каким образом возможно определить его сущность и существование?

Следует отметить, что, выступая как атрибут человеческого и социального бытия, именно экстрим определяет его способность к генезису и трансформации. С позиций онтологии экстрим может быть осознан и в качестве специфической характеристики способа бытия, и его происхождения, и всех возможных трансформационных процессов. Таким образом, следует отметить, что экстрим выступает в качестве динамической составляющей бытия, то есть в качестве динамики бытийности, а также как собственное специфическое проявление себя в бытии, с особыми притязаниями на специальный онтологический статус в форме предельного его основания. Итак, экстрим может быть отнесен и к положению, и к состоянию определенно-го объекта в бытии, и рассмотрен как особое положение указанного объекта в самом бытии. Так как основные характеристики бытия можно представить с точки зрения определенных бинарных оппозиций, к примеру, с позиции дихотомии «хаос – порядок» или «гармония – дисгармония», то концепт «экстрим» как несущий в себе потенциал определенных изменений или трансформационных процессов может тогда быть представлен как внутренняя, специфическая характеристика бытия, которая занимает позицию либо между указанными элементами оппозиции, либо на их границе. То есть когда один элемент, уже не являясь собой, все же еще не становится своим антиподом.

Исследовать онтологические корни экстрима можно, рассмотрев несколько категориальных оппозиций, дающих возможность более четкого видения его сущности. Можно определить три базовые оппозиции:

- «аномия – номос» – по отношению к бытию общества;
- «норма – патология» в отношении двух систем, в которых существует человек: социум и психика, получающие свое выражение в том, как индивид относится к социуму и, соответственно, какие он в социуме совершает поступки;
- «смерть – жизнь» с точки зрения индивидуальной жизни личности и гармоничного функционирования ее психики.

Исследовать взаимосвязь и взаимообусловленность указанных оппозиций можно, опираясь на базовые парадигмальные установки синергетической модели построения «открытых» систем [7; 8].

Выделим основополагающие моменты развития обозначенных «открытых» систем, что позволит найти необходимые аспекты, которые содержит в себе экстрим. При этом особое внимание следует обратить на то, что есть существенные различия в генезисе «открытой» и «закрытой» систем. В данном исследовании основным элементом выступает «открытая» система, специфика развития которой предполагает ее переход из «стабильного», «заданного» аттрактора существования в условиях сильного усиления энтропийных процессов в ситуацию бифуркации с наличием определенного количества флуктуаций. Такой период развития системы характеризуется усилением беспорядочного и хаотичного движения, выводит систему на ситуацию, когда существовавший порядок уступает место хаосу, это, в свою очередь, обеспечивает дисгармонию и дестабилизацию самой системы. Но в условиях прохождения обозначенных трансформаций в «открытой» системе эти процессы выступают скорее с позиций положительного и конструктивного, чем отрицательного и деструктивно-разрушительного.

Это, прежде всего, связано с возникновением потенциала перехода системы на качественно новый уровень собственного развития, что подразумевает под собой уже не смерть системы, а дальнейшее развитие. Возникает закономерный вопрос: какое место в системе такого типа занимает концепт «экстрим», каким образом его можно и можно ли зафиксировать и описать?

Рассмотрим более подробно все обозначенные оппозиции. И начнем с «аномии – номоса». Поскольку понятие «номос» несет в себе смысловую нагрузку в качестве нормы, порядка и согласованности целей человека, а также возможности их достижения легально-легитимным способом, то, соответственно, под анонией следует понимать рассогласование или разрыв между социокультурными целями личности, которые получают одобрение в обществе, и возможностью их достижения законными средствами [3, с. 107].

Тогда в состоянии трансформационных процессов перехода общества из номоса в аномию индивид входит в состояние неопределенности собственного существования, в условиях, когда собственные цели и потребности не могут быть достигнуты при помощи социально-одобряемых действий, что, в свою очередь, приводит к дестабилизации внутреннего состояния личности, порождая скрытые, агрессивные, деструктивные настроения, с постепенным переходом в неадекватные, агрессивные и разрушительные формы поведения. Находясь в этом граничном положении, индивид начинает проявлять склонность к несвойственным для него поступкам, которые получают от окружающих оценку как неадекватные и выходящие на (за) границу между нормой и патологией, что в конечном счете и проявляется в экстремальном поведении.

В связи с этим рассмотрение концепта «экстрим» только с позиций оппозиции «норма – патология» оказывается неправомерно узким, так как экстрим в таком случае предстает только с позиций негативного явления, в качестве определенного отклонения от принятой и закреплённой в обществе нормы со знаком минус.

Следовательно, возникает вопрос: по каким критериям сегодня может быть выделено отличие нормы от отклонения от нее, то есть патологии? Это задает необходимость более детального и подробного рассмотрения следующей оппозиции. И в данном случае не следует забывать, что то, что считается нормой в конкретно-исторических условиях, возможно, не будет восприниматься в качестве таковой в иных, изменившихся исторических социальных условиях. В результате когда-то нормальное сегодня может стать ненормальным, то есть патологическим, а то, что имело статус патологического, ныне может предстать как нормальное. То есть патология в таком случае будет рассматриваться как некая другая норма или «граница, предел, Иное» в самой норме [4; 6].

В своей монографии «Социология девиантного поведения: вопросы теории» Ю. Ю. Комлев и Н. Х. Сафиуллин пишут: «В отечественной социологии девиантного поведения под “социальной нормой” понимается исторически сложившиеся в конкретном обществе предел, мера, интервал допустимого (дозволенного или обязательного) поведения, деятельности людей, социальных групп, социальных организаций. Социальные нормы соответствуют ценностям общества. Большинство из них закреплены в обычаях и традициях, возникших спонтанно в ходе общественного развития, хотя может показаться, что они являются субъективными предначертаниями богов, идолов или вождей древности» [4, с. 19-20].

В связи с этим если человек в своем поведении или в социальном действии не выполняет общественно заданных и одобряемых норм и правил поведения, то его действия или поведение будут расцениваться обществом как неодобряемые или даже преступные. Норма тогда имеет центральное значение для определения поведения индивида в социуме. «Социальные нормы есть результат отражения в сознании и поступках людей закономерностей функционирования конкретного общества» [Там же, с. 20].

С таким подходом к определению понятия и выяснению сущности понимания нормы можно сделать вывод, что если индивид самостоятельно или в силу определенных обстоятельств не вписывается в существующую социальную систему с установленными в ней нормами, то характер его поведения будет рассматриваться с позиций этой социальной системы как аномальный, ненормальный или даже антинормальный, то есть экстремальный в условиях существования данного общества.

Поэтому приобретает важность рассмотрение вопроса специфики поведения индивида в данном социуме, поскольку каждому обществу – свой индивид, а с учетом многомерности и многоаспектности современной социальной системы и самого человека достаточно сложными и неоднозначными становятся форма его мышления и, соответственно, стиль поведения. Особый интерес вызывает такое мышление и такое поведение, которые имеют существенные отклонения от существующей нормы и которые сегодня становятся доминирующими в разных социальных системах. Вот почему, когда речь идет об определенной социальной системе, особое внимание следует обратить на человека в ней, на специфику его формирования, становления и проявление его действий, поскольку по одним параметрам он будет относиться к большей части этого социума, а по другим – к его меньшинству, но при этом всегда будет демонстрировать некое единство рационального и иррационального. Тогда, находясь «между», каждый может считаться «экстремалом»¹ не только в силу неопределенности собственного статуса, но и как индивид с поведением, в котором отмечается отклонение от действующей социальной нормы.

Учитывая определенные выше моменты в качестве базовых, сопредельных понятий, выступающих как атрибутивные составляющие концепта «экстрим», могут быть приняты понятия «граница», «предел» с учетом системы взаимодействия между субъектом и «Другим», а также при условии выхода индивида в «граничное» положение по отношению к зоне его существования или действия. Тогда движение объектов и субъектов на границе определенной зоны может обозначать либо переход на новый онтологический уровень, либо выход на границу с другой сферой бытия.

Это справедливо в отношении общественной системы, в то время как если речь идет о существовании человека, то, как в своих трудах отмечает антрополог С. П. Гурин, в отношении индивида можно вести речь и о границах индивидуального бытия каждого человека, которое будет абсолютно отличным от бытия «Чужого», «Другого» или «Иного», то есть любого, кто отличен от меня. Тогда границы «Моего» бытия – это «Другой», «Иной». Понятие нормы в таком случае будет обозначать «меру трансформации», в которой явления, системы и человеческая деятельность будут сохранять свои качества и функции [1, с. 28].

¹ Под экстремалом можно понимать личность, которая в своей качественной, ролевой или функциональной задействованности в общественных отношениях находится в ситуации пограничности, неопределенности, то есть не может быть определена как «нормальная» с позиций действующей социальной системы.

Проводя корреляцию с понятиями «предел», «граница», «экстремум», само понятие «экстрим» применяется со смысловым значением выхода на границу осознания самого предела, как предела собственной телесности и бытийности, так и границ бытия социума. Следовательно, новые социальные системы, структуры и отношения могут возникать только в условиях «граничности», на периферии старой структуры, когда она уже не способна выполнять собственные функциональные обязательства, а новая социальная структура еще не может проявить себя в полном объеме. Тогда переход осуществляется через накопление хаотичного, беспорядочного, выводящего старое из стабильного и статичного состояния в динамично-разрушающееся с отмиранием норм, ценностей и традиций былого с направленностью на формирование в дальнейшем порядка и становления новой системы. Георг Зиммель считал, что «жизнь была бы абсолютно иной, если бы граница была бы всякий раз окончательной, если бы в идущей вперед жизни – как в целом, так и в каждом ее проявлении – сомнительное не делалось бы несомненным» [2, с. 8-9].

Следовательно, можно сказать, что экстрим одновременно выступает и как граница определенности, и как средство, которое позволяет выйти на эту границу, то есть выступает в качестве системной ограниченности дальнейшего развития системы.

Тогда можно отметить, что базовые основания концепта «экстрим» заключаются и в индивидуальном бытии и находятся в социальных действиях и отношениях человека на всем протяжении его жизненного пути. Только понимание конечности собственного бытия приводит человека к осмыслению собственного существования, ставит перед ним определенные цели и задачи, определяет смысло-жизненные позиции, без которых индивид впадает в состояние «экзистенциального вакуума» и скуки, подчас теряя самого себя, так смысл смерти обуславливает смысл жизни. Не зря еще мыслители древности утверждали, что «движение – это жизнь», так и сейчас развитие означает постоянное изменение бытия, которое реализует потенциал заложенных в системе трансформаций и качественных изменений. Источником развития любой системы выступает противоречие между системой как таковой и ее элементами. Изначально это противоречие может восприниматься только как угроза для существования и встречает сильное противодействие, однако с течением времени приходит осознание необходимости данных изменений для качественной трансформации и перехода на более высокий или низкий уровень развития этой системы. Выход на эволюцию или деградацию зависит от вектора и специфики самого внутреннего разногласия. Тогда можно отметить, что, выступая центральным элементом любого внутреннего граничного разногласия системы, экстрим становится атрибутом и человеческого, и социального бытия.

В качестве **вывода** можно сказать, что экстрим, таким образом, имеет не только собственное онтологическое измерение, но и обладает определенным социальным контекстом, выступая при этом границей индивидуального и социального бытия. Это дает возможность говорить о концепте «экстрим» не только в случае рассмотрения внутренних аспектов человеческого существования как его носителя, но и в случае исследования внешних условий социального действия, поскольку экстрим, как правило, имеет свое проявление в форме определенной деятельности индивида, его отношении к окружающим и форме поведения в диапазоне от крайне негативного до положительного. Не менее важно то, что экстрим также дает возможность и человеку, и социуму формировать собственное самосознание без оглядки на действующие стереотипы.

Список источников

1. **Гурин С. П.** Проблема маргинальности в философской и религиозной антропологии: автореф. дисс. ... д. филос. н. Саратов, 2003. 46 с.
2. **Зиммель Г.** Избранное: в 2-х т. М.: Юрист, 1996. Т. 2. Созерцание жизни. 607 с.
3. **Ковалева А. И.** Социализация личности: норма и отклонение. М.: Институт молодежи, 1996. 224 с.
4. **Комлев Ю. Ю., Сафиуллин Н. Х.** Социология девиантного поведения: вопросы теории. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2000. 160 с.
5. **Коноплева А. А., Буткевич С. А.** Традиции и инновации: точки экстремальных значений // Философия права. 2018. № 1 (84). С. 57-64.
6. **Кошелев М. И.** Социальный экстремум: философско-социологический анализ. М.: Горизонт, 2000. 180 с.
7. **Пригожин И.** От существующего к возникающему. Время и сложность в физических науках. М.: Наука, 1985. 327 с.
8. **Пригожин И., Стенгерс И.** Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой. М.: Прогресс, 1986. 431 с.
9. **Чудина-Шмидт Н. В.** От феномена экстремальности к понятию «экстремальность» // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология. 2018. Т. 4 (70). № 1. С. 147-154.
10. **Чудина-Шмидт Н. В.** Этимология понятия «экстрим» // Социально-гуманитарное обозрение. 2016. № 2. С. 107-110.

ESSENTIAL FEATURES OF THE CONCEPT “EXTREME”

Chudina-Shmidt Natal'ya Vital'evna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor

*Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (Branch) in the Republic of Crimea, Simferopol
frog-79@mail.ru*

The article provides a social and philosophical analysis of the source of non-standard, marginal manifestations of the modern world, which are usually called extreme ones, identifies their basic element – extreme. The author considers the attributes of extreme, which can be actually expressed through the related notions “boundary” and “limit” within the categorial oppositions: “nomos” – “anomie”, “norm” – “pathology”, “death” – “life”. The analysis allows the author to conclude that extreme occupies a certain place in individual and social existence serving as an attribute of development and promoting the transition of the system to a qualitatively new level.

Key words and phrases: extreme; extremity; attribute; concept; society.